

Сдача Бреды. Художник Диего Родригес де Сильва-и-Веласкес. 1634. Фрагмент

УДК 327.2

Комлева Н.А.

Геополитические ресурсы: попытка классификации

Комлева Наталья Александровна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина
E-mail: komleva1@yandex.ru

Статья посвящена проблеме классификации геополитических ресурсов. Дается следующее определение ресурсов: это средства выживания и развития человеческих сообществ, в данном качестве представляющие собой главную опору и главный объект геополитической борьбы. Автором выделяются следующие основные типы геополитических ресурсов: природные, природно-социальные, социальные, ментальные и личностные. В первой части статьи дана краткая характеристика природных, природно-социальных и социальных ресурсов.

Ключевые слова: ресурсы, геополитические ресурсы, классификация геополитических ресурсов, пространство, сырье, народонаселение, тип экономической и политической системы.

Категория «ресурсы» – одна из ключевых в геополитическом дискурсе. По нашему мнению, она вторая по значению и частоте употребления после главной категории геополитической науки – «пространство»¹. Глубокая взаимная связь этих понятий, конечно, не случайна: геополитическое пространство никогда не бывает «пустым», «бесполезным». Оно всегда является вместилищем ресурсов: реально используемых в настоящий момент или потенциальных. Таким образом, наличие ресурсов – имманентная характеристика пространства. Все и любые битвы за пространство – вооруженные (военные конфликты) или бескровные (дипломатические, экономические, идеологические, кибернетические) – ведутся за обладание определенным типом (типами) и количеством ресурсов.

¹ Что небезосновательно позволяет О.Н. Тыняновой говорить о «пространственно-ресурсном подходе в геополитике». См.: Тынянова О.Н. Концепция организованного геополитического пространства: инфраструктурная организация приграничных ТВД в постклассическую эпоху // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. Вып. 1: Пространство и время границ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%201/rubr8-tehnika-tehnologii-nfrastruktura-st2-tyanovaon-2013.pdf>

Содержание понятия «ресурсы» определяется различно в зависимости от сферы практического использования данных ресурсов и от характера науки, которая изучает данную сферу. Определение ресурсов в экономической науке отлично от такового же в кибернетике или демографии – и т.д.

Обобщенные, сущностные определения встречаем, разумеется, в словарях. Так, «Энциклопедический словарь» дает следующее толкование: ресурсы – (от франц. *ressource* – вспомогательное средство) денежные средства, ценности, запасы, возможности, источники средств, доходов (напр., природные ресурсы, экономические ресурсы).¹

Д.Н. Ушаков в своем «Толковом словаре» приводит двойное определение ресурсов: «1. Средство, к которому обращаются в нужном случае. 2. Запас или источник средств»². Идентичное значение понятия «ресурсы» находим в «Толковом словаре» С.И. Ожегова³.

По нашему мнению, каждая сфера знания требует своего определения понятия «ресурсы», потому что потребность в ресурсах, а также форма их использования, определяемая спецификой изучаемой сферы человеческой практики, – разная.

Применительно к сфере геополитики можно дать следующее определение понятия «ресурсы». **Ресурсы – это средства выживания и развития человеческих сообществ, в данном качестве представляющие собой главную опору и главный объект геополитической борьбы.**

Под человеческими сообществами в данном случае понимаются как акторы, организованные в государство, так и акторы негосударственной природы (экономические корпорации, структуры глобального гражданского общества официального либо теневого порядка).

Таким образом, по нашему мнению, ресурсы (средства выживания и развития) и геополитические ресурсы – это один и тот же феномен, поскольку:

1) главная цель геополитической борьбы – обеспечение беспрепятственного и комплексного развития данного сообщества (т.е. защита собственных пространств и экспансия во все типы пространств других сообществ в поисках средств такого развития);

2) без использования всех типов ресурсов ни один вид геополитической борьбы невозможен, тем более – победа в такой борьбе.

Исходя из вышесказанного, в рамках данной статьи понятия «ресурсы» и «геополитические ресурсы» будут употребляться как синонимы.

Классическая геополитика относилась к ресурсам преимущественно территориальное расположение государства (К. Хаусхофер⁴), сырьевые и демографические ресурсы (Ф. Ратцель⁵), а также климат и сухопутные/морские коммуникации (В. де ла Блаш), что обуславливалось пониманием пространства как почти исключительно географического. В. де ла Блаш настаивал на том, что сама по себе деятельность человека также является фактором развития географического пространства, т.е. геополитическим ресурсом. Деятельность человека, с его точки зрения, питается идеями свободы воли, разумного миропорядка, демократии и т.п. идеологическими конструктами⁶. Ф. Ратцель считал ресурсом пространственного расширения (экспансии) государства также «пространственное чувство народа» и «теоретический разум государства», т.е. факторы социально-психологического и идеологического порядка. К. Хаусхофер ввел понятие «панидей» – представлений, возникающих у некоего народа или цивилизации в процессе борьбы за пространство и представляющих в данном качестве геополитический ресурс, который современные ученые назвали бы фактором «мягкой» силы⁷. Р. Челлен добавил к этим важным ресурсам следующие ресурсы государства как основного геополитического актора: «хозяйство» (экономическая политика) и форма правления, выделяя в качестве ресурса не только собственно демографические, но также культурные и этнические характеристики населения⁸.

Возможно, мы ошибаемся, но, на наш взгляд, все иные концепции классического периода развития геополитического знания лишь различным образом изменяли и развивали названные идеи.

Постклассическая геополитика (развивается со второй половины XX в.) расширила понимание геополитических ресурсов и прибавила к ним общественное мнение (социально-психологический ресурс) и средства массовой информации (И. Лакост⁹). Ж. Готтманн вводит понятие «иконографии пространства» как ресурса, включая в данный феномен ценности и образы, относящиеся как к исторической памяти, так и к реально активным элементам массового сознания¹⁰. Фактически Готтманн говорит об идеологическом, или ментальном, пространстве взаимоотношений геополитических акторов.

Так же, как в случае классической геополитики, постклассическая, по нашему мнению, затем сколь угодно глубоко развивала представления о геополитических ресурсах нематериального характера, высказанные Лакостом и Готтманном.

Необходимо подчеркнуть, что названные ученые-геополитики не употребляли понятие «геополитические ресурсы» применительно к определяемым ими ключевым факторам освоения пространства (или борьбы за него). То, что мы в данном тексте называем геополитическими ресурсами, классифицировалось ими как условия геополитического расширения акторов государственной природы («роста государств», по Ратцелю) или как ключевые факторы развития геополитических процессов.

¹ Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dict.t-mm.ru/enc_sl/

² Толковый словарь Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/t/rect.html>

³ Толковый словарь С.И. Ожегова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/30654.shtml>

⁴ См.: Хаусхофер К. О геополитике. М., 2001.

⁵ См.: Ратцель Ф. Земля и жизнь: сравнительное землеведение. Т. 1–2. СПб, 1903–1906; Он же. Народоведение. Т. 1–2. СПб., 1903.

⁶ См.: Vidal de la Blache P. La France de L'Est (Lorraine – Alsace). P., 1917.

⁷ Хаусхофер К. Указ. соч.

⁸ См.: Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: РОССПЭН, 2008.

⁹ См.: Lacoste Y. Une mode qui n'est pas futile // V.-F. Durand, J. Levy, D. Retaille. Le monde: espaces et systemas. P., 1993.

¹⁰ См.: Gottmann J. La politique des etats et leur geographic. P., 1952.

Мы же настаиваем на обозначении вышеперечисленных факторов как геополитических ресурсов, поскольку они, согласно сформулированному выше определению понятия «ресурсы», являются средствами (в данном случае – ключевыми средствами) выживания и развития человеческих сообществ в процессе геополитической экспансии, осуществляемой одновременно многими акторами.

На наш взгляд, для осуществления задачи классификации геополитических ресурсов важно вначале классифицировать геополитические пространства, поскольку одно и то же средство или технология может выступать ресурсом освоения одного из типов геополитического пространства, не будучи таковым в другом типе пространства. С нашей точки зрения, геополитическое пространство делится на следующие типы, каждый из которых имеет свои специфические характеристики: географическое, экономическое, информационно-кибернетическое и информационно-идеологическое. Информационно-кибернетическое пространство в качестве геополитического феномена сформировалось хронологически последним в результате информационной революции как элемента научно-технической революции второй половины прошлого века.

Именно специфика каждого из названных типов геополитического пространства определяет востребованность определенного типа ресурсов.

Количественные пределы статьи как формы научного исследования не позволяют подробно останавливаться на принципах классификации геополитических пространств. В данном случае примем эту классификацию в качестве исследовательского допущения.

Геополитическое значение ресурсов состоит в том, что их качество и объем определяют возможности экспансии данного геополитического актора и, следовательно, его потенциал геополитической выживаемости и перспективы достижения доминирующего положения в определенном типе геополитического пространства или во всех их в совокупности. В последнем случае речь идет о мировом господстве мощного актора государственной природы.

Неизменным остается одно правило: **чем большим объемом и чем большим разнообразием ресурсов обладает геополитический актор, тем выше его геополитический потенциал и его реальная геополитическая мощь.**

Геополитические акторы различной природы (государственной или негосударственной, официальные или теневые) востребуют ресурсы различного объема и специфики, применяя, соответственно типу геополитического пространства и конкретной ситуации, отличающиеся технологии их обретения и применения.

Можно предложить следующую классификацию геополитических ресурсов, исходя из критерия биосоциальной природы человека как основного потребителя ресурсов:

- природные (сырье, количественные и качественные параметры географического пространства);
- природно-социальные (народонаселение, продукция сельского хозяйства);
- социальные (тип экономической и политической системы);
- ментальные (идеологические конструкты);
- личностные.

Согласно вышеприведенной классификации геополитических пространств географическое пространство содержит ресурсы природные и природно-социальные, экономическое – природно-социальные и социальные, информационно-кибернетическое – такой вид ментальных ресурсов, как программные продукты, информационно-идеологическое – ментальные ресурсы в виде идеологических конструктов. Для осуществления экспансии в каждом из перечисленных типов геополитических пространств используется вся совокупность геополитических ресурсов, но в каждом из данных пространств их соотношение (по критерию востребованности) меняется.

По критерию времени существования (темпоральности) можно выделить ресурсы возобновляемые и невозобновляемые.

Тот же критерий в сочетании с **критерием степени управляемости** со стороны человека (организованных человеческих сообществ) дает подразделение ресурсов на регулируемые и нерегулируемые. Так, природные ресурсы в основной своей массе относятся к невозобновляемым и, следовательно, нерегулируемым со стороны человека (руды, углеводороды, вода, воздух и т.п.). Конечно, человечество научилось создавать искусственные нефть, воду, воздух, – но в таких объемах, которые не могут пока что сравниться с необходимыми, и по стоимости, пока что значительно превышающей стоимость природного сырья, что делает производство искусственных ресурсов нерентабельным. Чем ниже стоит ресурс в предложенной нами шкале, тем в большей степени он является возобновляемым и регулируемым. Так, если численность и качество народонаселения регулируется лишь в определенной мере, то объем и качество ментальных ресурсов данного общества подвержены высокой степени регулирования, особенно в условиях информационной революции, а также при наличии многочисленных технологий манипулирования сознанием. В этой связи подчеркнем, что применительно к таким ресурсам, как социальные, ментальные, а также до некоторой степени природно-социальные и личностные – их потребитель при определенных условиях может выступать не только регулятором, но и производителем данного типа ресурсов.

Кратко охарактеризуем типы ресурсов согласно критерию биосоциальной природы человека. В данном случае **проще говорить о таком потребителе геополитических ресурсов, как государство.**

Природные ресурсы

В разные эпохи человеческой истории разные виды **природных ресурсов (сырья, характеристик географического пространства)** определяли геополитическую выживаемость государств.

Значение сырья определяется тем, что оно служит основой производства товаров. Следовательно, степень сырьевой независимости в большой мере определяет и степень товарной независимости государства и его возможности товарной (экономической) экспансии в экономическом пространстве других государств. Объем и качество сырья в той или иной точке географического пространства определяется ландшафтом (минеральные сырьевые ресурсы), климатом (органические сырьевые ресурсы, в том числе продукция сельского хозяйства как ресурс природно-социальный) и типом экономической и политической системы. Последний из названных факторов сам является важным геополитическим ресурсом, поскольку определяющим образом и непосред-

ственно влияет на использование и воспроизводство природного сырья, а также производство продукции сельского хозяйства как сырья для производства товаров. Таким образом, как и указывали классики геополитической науки, само по себе качество географического пространства является важнейшим геополитическим ресурсом. В феномен качества географического пространства включается и фактор его дуалистических характеристик: соотношение элементов Суши и Моря. Количественные характеристики географического пространства также значимы: чем больше по объему территория данного государства, тем более разнообразны ландшафты и климат, тем большее количество разнообразных товаров можно произвести, развивая таким образом как демографический ресурс, так и экономическую составляющую социального ресурса.

В ходе исторического развития и по мере усложнения человеческих сообществ геополитическое значение сырьевых ресурсов теряло самодовлеющий характер. Все более важным становилось не наличие сырья само по себе, а реальные факторы его оптимального использования, в первую очередь – тип экономической и политической системы. Последний фактор позволяет компенсировать отсутствие или недостаточность запасов минерального сырья доминированием в экономике данной страны высокотехнологичных производств. Например, бедная минерально-сырьевыми ресурсами Япония участвует в мировом экономическом процессе в основном производством таких высокотехнологичных товаров, как автомобили, электроника и робототехника.

Обилие сырья может послужить как усилению, так и ослаблению геополитического положения конкретного государства. Дело в том, что сырьевое изобилие провоцирует экстенсивный тип экономического развития с неизбежной стагнацией производства, а также связанную с этим прогрессирующую деградацию способностей к экономической экспансии. К тому же, доминирование добывающих отраслей делает экономику чрезвычайно уязвимой и зависимой от колебаний цен на сырье на мировом рынке.

Наличие сырья всегда будет оставаться важным фактором геополитического выживания, прежде всего потому, что минеральные сырьевые ресурсы – единственный невосполняемый вид ресурсов. Его значение сегодня усиливается тем, что фактор ограниченности сырьевых ресурсов накладывается на фактор бурного роста народонаселения Земли. В этих условиях развитые страны, т. е. государства, имеющие наибольшие реальные возможности геополитического расширения, стремятся консервировать свои сырьевые запасы и все более интенсивно использовать сырьевые запасы других государств. Иначе говоря, экспансия развитых стран в другие регионы мира в современный период усиливается, прежде всего, фактором истощения сырьевых ресурсов¹.

Как и в отношении пространства, в отношении сырья действует правило: не обязательно юридически владеть, но необходимо эффективно контролировать на практике. Методы контроля сырья практически совпадают с методами контроля географического пространства².

Природно-социальные ресурсы

Важнейший из **природно-социальных ресурсов** – народонаселение.

Его значение определяется как количественными, так и качественными параметрами.

Количественные параметры народонаселения конкретной страны влияют на возможности формирования армии и обеспечивают достаточность трудовых ресурсов для освоения сырьевых запасов и просто для заселения физического пространства данной страны, а также для осуществления демографической агрессии (термин Х. Маккиндера) в других странах.

Еще более важны **качественные** параметры народонаселения: уровень образования, уровень производственной квалификации и показатели физического здоровья. Кроме того, большое значение имеет и возрастная структура народонаселения, а именно соотношение людей молодого, среднего и старшего возраста. Эти факторы определяют реальные возможности экономического и информационного расширения государств.

Качественные характеристики демографических ресурсов тем выше, чем лучше развиты в данном обществе образование, наука и культура. Сфера ментального производства и воспроизводства является сегодня важным геополитическим ресурсом. Уровень образования и производственной квалификации работающих становится все более значимым для геополитического расширения государств и негосударственных структур в современном мире, поскольку он определяет возможности овладения высокими технологиями. Высокие технологии – это привлекательность экономического пространства, обеспечивающая стремление других стран войти в него без всякого давления со стороны государства-экспансиониста. Примером может служить расширение Европейского Союза. Развитая экономика – это еще и высокая степень бытового комфорта, что является наиболее действенным фактором добровольного стремления массового потребителя (т.е. большинства населения) войти в экономическое пространство государства-экспансиониста. Высокие технологии – это повышенные возможности силового захвата.

Так, страны НАТО принудили Югославию в 1999 г. и Ливию в 2011 г. к геополитическому подчинению, не осуществляя наземных операций вторжения, ограничившись бомбардировками и обстрелами с воздуха. Использование так называемого высокоточного оружия позволило не допустить значительных протестов правозащитных организаций и отдельных государств в отношении интервенции, которая была названа «гуманитарной» и преследующей цель защиты прав человека в названных государствах.

Кроме того, высокие технологии – это панельный контроль географического пространства всей планеты и, следовательно, всех геополитических противников посредством военных спутников. Высокие технологии – это панельный контроль информационного пространства и большие возможности скрытых форм промышленного и военного шпионажа. Наконец, высокие технологии, например, цифровая запись и компьютерная графика – это повышенные возможности проникновения в идеологическое пространство других стран ментальных ценностей государства-экспансиониста. Примером может служить триумфальное шествие по миру голливудской

¹ См. об этом, в частности: Комлева Н.А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства // Пространство и Время. 2013. № 1 (11).

² О технологиях контроля различных типов геополитического пространства см.: Комлева Н.А. Структура мирового господства // Пространство и Время. 2012. № 1 (7).

кинопродукции, часто бессодержательной, но привлекающей массового зрителя виртуозными спецэффектами.

Таким образом, чем больше количество населения и чем более это население квалифицированно и образованно, тем выше степень геополитической выживаемости страны, т. е. ее способность к самостоятельной геополитической экспансии и противостоянию экспансии других государств.

В отличие от минерального сырья демографические ресурсы управляемы. Можно регулировать качественные параметры народонаселения и до некоторой степени – количественные. Относительно последнего можно сказать следующее: как показывает опыт развитых стран мира, высокая степень социальной защиты не оказывает значительного влияния на подъем рождаемости, но количество населения вполне можно увеличить продуманной миграционной политикой. Управляемая миграция – это также средство улучшения и качественных параметров народонаселения.

Основные методы развития демографических ресурсов:

- поощрение рождаемости, поддержка молодых семей;
- развитие системы здравоохранения, борьба с младенческой смертностью;
- совершенствование системы образования, повышения квалификации и переквалификации кадров;
- забота о чистоте окружающей среды,
- управление миграционными процессами (как эмиграцией, так и иммиграцией).

Вышеперечисленное обеспечивается не только собственно демографической политикой государства, но также его социальной и экономической политикой.

В современный период наиболее важно внимание государства к следующим демографическим параметрам:

- возрастная структура населения;
- соотношение мигрантов и коренных жителей;
- уровень образования и производственной квалификации работающих.

Возрастная структура важна потому, что соотношение молодежи и людей старшего возраста влияет не только на возможности формирования и боеспособность армии, на качество трудовых ресурсов, но и на электоральные предпочтения. Люди старшего возраста, как правило, более консервативны и отдают предпочтение не образованию и развитию перспективных отраслей производства (космической, например), но здравоохранению и развитию системы социального обеспечения. К тому же старики обычно более дисциплинированы и по большей части ходят на выборы, в то время как среди молодежи распространен абсентеизм (неучастие в выборах). Увеличение доли стариков в структуре населения может повлечь за собой приход к власти политиков, сконцентрированных на внутренних проблемах страны и пренебрегающих вниманием к перспективам геополитического расширения.

Чем меньше молодежи в структуре населения и чем выше жизненные стандарты населения, тем больше потребность в привлечении рабочей силы из других стран (мигрантов).

Миграция – одна из основных проблем современного мира.

Мигранты часто становятся проводниками геополитических акций их матричных государств или этносов. Примером может служить сплоченная и активная курдская община в странах Европы, способная на скоординированные массовые многодневные действия по команде курдских политических партий. Так, в 1999 г. в 15 странах Европы одновременно проводились массовые акции курдов в защиту одного из лидеров курдских сепаратистов, главы Курдской рабочей партии А. Оджалана, схваченного турецкими спецслужбами. Это привлекло внимание европейских правозащитных организаций и государственных деятелей к положению курдского этноса в Турции, вызвало осуждение турецких властей за «непропорциональное применение силы» к курдским сепаратистам и послужило одним из аргументов очередного откладывания момента принятия Турцией в Европейский Союз, чего она много лет добивается. Более того, Турция на время вынуждена была свернуть военные действия в Курдистане, по территории которого планировалось провести ныне действующий трубопровод Баку – Джейхан, важный для геополитических интересов Турции. Таким образом, контроль территории Курдистана и, следовательно, строительство нефтепровода оказались под угрозой и потребовались дополнительные усилия турецкой стороны для реализации проекта. При этом определенную фору получила противница турецкого варианта прокачки прикаспийской нефти – Россия, лоббировавшая транспортировку по нефтепроводу Баку – Новороссийск.

Китайское государство имеет значительный геополитический резерв в лице хуацяо – этнических китайцев, проживающих в других странах. Конфуцианская этика служит основой того, что подавляющее большинство хуацяо добровольно участвуют в экономическом развитии матричного государства. Через хуацяо возможно и прямое давление на экономику целого ряда стран.

Усиление миграции лиц низкоквалифицированного труда в развитые страны порождает отчужденность коренного населения от мигрантов по причине разницы культур. В последние годы среди мигрантов растет доля именно этих социальных слоев, с трудом инкорпорирующихся в принимающее общество. «Оборонительный расизм» все больше распространяется в развитых странах, определяя повышение электорального внимания к националистическим и даже нацистским партиям. Приход таких партий к власти может превратить европейскую страну в геополитического изгоя, как это случилось в конце 90-х гг. XX в. с Австрией, где националистическая Партия свободы вошла в правительство. Контакты развитых стран с Австрией после этого в течение семи месяцев были ограничены до минимума.

Миграция, вызванная внутренними конфликтами, в том числе вооруженными, является поводом для вмешательства международных правозащитных организаций, а также ООН и ОБСЕ во внутренние дела данного государства. Так, массовая миграция беженцев из Чечни в Ингушетию явилась в 2000 г. одной из причин призыва Парламентской ассамблеи Совета Европы к применению экономических и политических санкций в отношении России. Доклады международных инспекторов о бедственном положении беженцев, которое «было вызвано непропорциональным применением силы» в Чечне, вызвали сочувственную реакцию развитых стран, что в тот период привело к частичной геополитической изоляции (контракции) России.

Однако миграция может быть и фактором геополитического расширения. Помимо аспекта демографической агрессии она может выражаться и в стимулировании притока квалифицированных специалистов, обеспечивающих

ускорение научно-технического прогресса. Последнее обстоятельство развивает экономическое, информационное и идеологическое пространство страны-реципиента и является средством усиления ее геополитического влияния.

Напротив, «утечка умов», т.е. отъезд специалистов на постоянную работу и проживание за рубеж, геополитически ослабляет покидаемое государство. Стимулирование «утечки умов» может служить средством контроля экономического, информационного и идеологического пространства геополитического противника.

Социальный геополитический ресурс

Что касается такого геополитического ресурса социального характера, как тип экономической и политической системы, то, по нашему мнению, можно выделить два основных типа экономических и политических систем: либеральный и этакратический.

Либеральный тип (от лат. *liberalis* – свободный) базируется на преобладании частной инициативы и структур самоуправления индивидов как в экономике, так и в политике.

Этакратический тип (фр. *etat* – государство) строится на доминировании государства во всех сферах жизнедеятельности общества.

Постклассическая геополитика с удивлением отмечает, что на арене геополитической борьбы демократические политические режимы, соответствующие либеральному типу, ведут себя абсолютно авторитарно, т.е. применяют различные виды принуждения к подчинению им других государств, сочетая *hard&soft power*. Единственное отличие либеральных стран от авторитарно-этакратических – использование гуманитарного прикрытия своих силовых акций. От экономической блокады до военной агрессии – все совершается в интересах соблюдения прав человека. При этом, как правило, защита прав одних людей оборачивается попранием точно таких же прав других людей. Так, в Косове «гуманитарная интервенция» НАТО, несомненно, защитила албанское население от этнических чисток, совершавшихся сербской армией и полицией. Однако после вывода из края силовых структур Сербии Армия освобождения Косова, созданная албанским населением, начала активные этнические чистки в отношении оставшихся в Косове сербов.

В либеральных системах создаются условия для развития гражданского общества и постепенного превращения его в основного контролера государственной власти. В этакратических системах структуры гражданского общества либо уничтожаются, либо формализуются всепроникающим государством, поэтому государство действует практически бесконтрольно как внутри страны, так и вне ее.

Этакратические системы лучше распоряжаются сырьевыми и демографическими ресурсами в кризисные моменты развития. Они также гораздо эффективнее борются с терроризмом и сепаратизмом, более прочно защищают все виды своих пространств. Их слабое место – неизбежная стагнация экономики, происходящая вследствие недостаточности стимулов для частной предпринимательской инициативы.

Этакратические политические системы функционируют в авторитарном или тоталитарном режимах. Если принять точку зрения Х. Арендт и признать, что тоталитарные режимы возникают и развиваются в XX веке¹, то можно высказать гипотезу о том, что, начиная с этого времени, тоталитарный режим является технологией геополитического прорыва великой державы в ситуации резкого или даже критического геополитического сжатия.

Тоталитарный режим характеризуется всеохватным контролем государства (точнее, тандема «партия–государство») в отношении индивида. Контролю подлежит, в том числе сфера сознания и сфера личной жизни. Тоталитарные режимы возникают именно в XX в., т.к. эта историческая эпоха – рубеж XIX–XX вв. и первая треть XX в. – создает средства прочного контроля массового сознания: радио, кино, телевидение, а также технологии такого контроля.

Этот тип политического режима, как и все вообще характеристики социума в любой момент его развития, не возникает на пустом месте, т.е. спонтанно. Чтобы понять, в чем же состоит объективная необходимость тоталитаризма для конкретного социума, посмотрим внимательно на основные характеристики функционирования общества в тоталитарном режиме. Этот социум фактически лишен структур гражданского общества (юридически существующие структуры лишены своих имманентных функций защиты прав индивида), оппозиция сурово подавляется, в экономике преобладают черты узконаправленной индустриализации с преобладанием тяжелой и оборонной промышленности, практикуется идеологическая унификация и унификация частной жизни. Таким образом, унифицированное во всех сферах жизнедеятельности тоталитарное общество представляет собой как бы пучок концентрированной, однонаправленной энергии.

На что эта концентрированная энергия направляется? Для чего она создается, чем именно востребована?

Такой мощный энергетический пучок не может быть предназначен ни для чего иного, как для пробивания какой-то мощной преграды развития. В геополитическом плане это может быть только одна задача – выход из состояния мощной контракции, степень которой нация воспринимает как критическую. При этом общество платит за достижение цели очень высокую цену: массовые репрессии против инакомыслящих приводят к подрыву генофонда и культурного базиса нации, унификация экономики в конечном итоге ведет к ее стагнации и снижению уровня жизни населения и т.п.

Отметим, что тоталитарные режимы возникают именно в обществах, порожденных так называемыми великими нациями. Это общества, которые на геополитической арене выступают как великие державы (Россия, Италия, Германия) или общества, созданные нациями, полагающими себя наследниками великих цивилизаций и великих держав недавнего или далекого славного прошлого (Испания 30-х гг. XX века, например, или современный Ирак до «гуманитарной интервенции» 2003 г.).

Большевистская Россия, заключившая в 1918 г. «похабный» Брестский мир, желала ценой геополитической контракции сохранить перспективы реализации коммунистических идеалов. Однако почти немедленно начала вновь осуществлять геополитическую экспансию (военные походы 20-х гг. прошлого века в Польшу, Турцию, Монголию и т.п., финская война, европейские завоевания советской армии 1940-х гг., корейская и

¹ Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. М., 1996.

вьетнамская война второй половины века и т.п.), пытаясь восстановить и по возможности еще больше расширить рамки прежней Российской империи. Воистину, прав Шпенглер, утверждая, что экспансия – это рок, это «нечто демоническое и чудовищное», что влечет великую нацию к овладению новыми пространствами даже помимо осознания социальных невыгод этого геополитического предприятия.

Чем большие пространства – географические, экономические, идеологические – осваивала Советская Россия, тем больше смягчался тоталитарный режим в стране. Наибольшей степени решения основной геополитической проблемы – выхода из контракции – соответствовала наименьшая степень применения тоталитаризма как геополитической технологии. Просто проходила нужда в употреблении этого инструмента. Однако унификация общества, в конце концов, окончилась так называемым «застоем» 1970-х – 1980-х гг., когда лишенная стимулов развития экономика и культура не выдержали «соревнования» с Западом, и советская империя рухнула. Тоталитаризм – технология геополитического прорыва – привел к геополитическому сжатию 1990-х гг. То же мы видим в тоталитарной Германии, где инициирование мировой войны как технологии глобальной геополитической экспансии привело к контракции 1918–1919 гг. Выход из контракции с использованием тоталитарного политического режима привел к очередной контракции в 1945–1990 гг.

Таким образом, тоталитарные режимы – это естественное следствие критической контракции великих держав и неизбежно вызревающая технология ее преодоления. Но развитие тоталитарных режимов так же естественно приводит к новому витку контракции. Этот колебательный контур может остаться позади только в одном случае – в случае успешного проведения либеральных реформ и перевода общества в функциональный режим демократии.

Тоталитаризм – это геополитическая технология именно великих держав. Малые государства (государства с ничтожной совокупной мощью и влиянием) в ситуации контракции ведут себя иначе.

Чехословакия, потерявшая Судеты после Мюнхенского сговора 1938 г., Польша, не раз поделенная геополитическими хищниками XIX и XX вв., тоталитарных режимов не создали. У них не было «пространственного чувства» (термин Ратцеля), присущего великим державам, поскольку они к таковым уже продолжительное время не принадлежали. Их тоталитаризм – после включения их в лимитроф СССР – был навязанным. Однако и данная форма тоталитаризма оказалась результативной в плане преодоления контракции: она дала возможность этим государствам увеличить степень своей геополитической значимости. Социалистические Чехословакия и Польша стали «опорными государствами» своего тоталитарного тьютора, второй сверхдержавы тогдашнего мира – СССР, в регионе Центральной и Восточной Европы соответственно.

Также и контракция Германии после второй мировой войны не привела к возникновению в ФРГ тоталитарного режима. Но это объясняется тем, что не раз страдавшие от германской экспансии великие державы тогдашней Европы поставили под контроль ее геополитическое и социальное развитие Потсдамскими договоренностями и планом Маршалла. Конечно, демократический выбор Германии после 1945 г. не был навязанным полностью и буквально, но доминирующее воздействие, несомненно, было оказано. Да и как могло быть иначе для Западной Германии в мире американского лимитрофа, где пропуском в развитие были именно демократические характеристики политической системы. В Восточной же Германии процветал столь же навязанный тоталитаризм, навязанный, правда, в очень мягкой форме, – ибо Западная Германия как пример либерального пряника была рядом, за Берлинской стеной, и сверхдержавам Моря и Суши нечего было сурово делить кнутом на уже жестко поделенном ими пространстве лимитрофной Германии.

Официально же как в отношении Германии, так и в отношении Японии была принята позиция не допущения развития в этих странах авторитарных и тоталитарных режимов, чтобы не спровоцировать вновь их геополитическое расширение в форме силовой агрессии (хотя японское общество значительно переработало навязанные социальные параметры под традиционные восточные стандарты развития). Тем не менее, сегодня эти государства пользуются преимуществами либеральных систем.

Либеральные системы больше сберегают собственные сырьевые и лучше развивают демографические ресурсы. Высокая степень экономического развития и бытового комфорта, как уже говорилось выше, сами по себе являются факторами их геополитического расширения, т. к. вызывают стремление менее развитых государств использовать те же средства для достижения тех же целей. В результате государства-реципиенты сами открывают свои пространства для проникновения идей и структур государств-экспансионистов.

Либеральные и этакратические системы по-разному формируют свой геополитический лимитроф (совокупность зависимых от них государств-союзников). Либеральные системы в этом процессе наибольшей степени используют «мягкую» силу, а этакратические – «твердую» силу¹.

Лимитроф является важным геополитическим ресурсом и образуется мощной державой (тьютором лимитрофа) со следующими целями:

1. овладение всеми типами ресурсов государств лимитрофа для собственного усиления;
2. использование всех типов пространств лимитрофа для ведения борьбы с геополитическими противниками в скрытой или открытой форме, вплоть до вооруженного конфликта, при невозможности или затруднительности ее ведения на пространствах противника;
3. лимитрофы принимают на себя удары, предназначенные их тьюторам, и позволяют последним сохранять силы и ресурсы; при этом наиболее мощные тьюторы создают целую систему относительно неза-

¹ О лимитрофах как геополитическом ресурсе и о технологиях формирования лимитрофов см.: Комлева Н.А. Лимитроф как геополитическая технология // Известия УрГУ. Сер. I: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 3 (78); Она же. Геополитический статус государства: сущность и типология. // Геополитика и безопасность. 2010. № 1 (9); Она же. Лимитроф в современном геополитическом процессе // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. Вып. 1: Пространство и время границ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%201/rubr4-pogranichnye-prostranstva-st1-komlevana-2013.pdf>

висимых друг от друга лимитрофов, прикрывающих их на все более отдаленных рубежах;

4. либеральное законодательство в отношении окружающей среды позволяет размещать на территории лимитрофных государств, обладающих низким геополитическим статусом, «грязные» производства, нетерпимые в развитых странах;

5. лимитрофные государства дают мощным державам выход к ранее недоступным или труднодоступным геополитическим зонам (открытый или теневой передел мира).

Геополитические союзы являются формой осуществления технологии строительства лимитрофов, чаще всего подкрепленной юридическими соглашениями.

Необходимо еще раз подчеркнуть: в геополитической борьбе все государства ведут себя в отношении других государств как хищники, т. е. авторитарно, только одни при этом маскируются, а другие нет. Следовательно, суть заключается не столько в характеристиках геополитического актора (типе его экономической и политической системы), сколько в характеристиках обстоятельств, которые либо позволяют ему быть хищником, либо делают его пищей другого хищника. По этой причине удивление, высказываемое постклассической геополитикой при обнаружении фактов авторитарного поведения демократических государств, т. е. когда либеральные системы ведут себя как этакратические – не более чем показатель высокой степени идеологической экспансии либеральных систем и укоренения мифа о политической корректности как атрибуте либерализма. Используя ницшеанскую терминологию, можно сказать, что геополитика находится «по ту сторону добра и зла», а Бог, который есть Любовь, не умер на аренах геополитических битв, он просто никогда туда и не заглядывал.

Отставив в сторону резонёрские интенции, подчеркнем в заключении данного раздела статьи, что государство само по себе является важным геополитическим ресурсом, выступая, прежде всего, ресурсом **организации** геополитических пространств в интересах либо большинства нации, либо в интересах правящего класса.

Продолжение следует

ЛИТЕРАТУРА

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. М.: ЦентрКом, 1996.
Arendt Kh. (1996). Istoki totalitarizma. Per. s angl. TsentrKom, Moskva.
2. Комлева Н.А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства // Пространство и Время. 2013. № 1 (11).
Komleva N.A. (2013). Arabskaya vesna kak tekhnologicheskii element struktury mirovogo gospodstva. Prostranstvo i Vremya. N 1 (11).
3. Комлева Н.А. Геополитический статус государства: сущность и типология // Геополитика и безопасность. 2010. № 1 (9).
Komleva N.A. (2010). Geopoliticheskii status gosudarstva: sushchnost' i tipologiya. Geopolitika i bezopasnost'. N 1 (9).
4. Комлева Н.А. Лимитроф в современном геополитическом процессе // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. Вып. 1: Пространство и время границ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%201/rubr4-pogranichnye-prostranstva-st1-komlevana-2013.pdf>
Komleva N.A. (2013). Limitrof v sovremennom geopoliticheskom protsesse. Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya. T. 3. Vyp. 1: Prostranstvo i vremya granits. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%201/rubr4-pogranichnye-prostranstva-st1-komlevana-2013.pdf>
5. Комлева Н.А. Лимитроф как геополитическая технология // Известия УрГУ. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 3 (78).
Komleva N.A. (2010). Limitrof kak geopoliticheskaya tekhnologiya. Izvestiya UrGU. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. N 3 (78).
6. Комлева Н.А. Структура мирового господства // Пространство и Время. 2012. № 1 (7).
Komleva N.A. (2012). Struktura mirovogo gospodstva. Prostranstvo i Vremya. N 1 (7).
7. Ратцель Ф. Земля и жизнь: сравнительное землеведение. Т. 1–2. СПб, 1903–1906.
Rattsel' F. (1903–1906). Zemlya i zhizn': sravnitel'noe zemlevedenie. T. 1–2. S-Peterburg.
8. Ратцель Ф. Народоведение. Т. 1–2. СПб., 1903.
Rattsel' F. (1903). Narodovedenie. T. 1–2. S-Peterburg.
9. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/r/rect.html>
Tolkovyi slovar' D.N. Ushakova. URL: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/r/rect.html>
10. Толковый словарь С.И. Ожегова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/30654.shtml>
Tolkovyi slovar' S.I. Ozhegova. URL: <http://www.ozhegov.org/words/30654.shtml>
11. Тынянова О.Н. Концепция организованного геополитического пространства: инфраструктурная организация приграничных ТВД в постклассическую эпоху // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. Вып. 1: Пространство и время границ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%201/rubr8-tehnika-tehnologii-nfrastruktura-st2-tynyanovaon-2013.pdf>
Tynyanova O.N. (2013). Kontsepsiya organizovannogo geopoliticheskogo prostranstva: infrastrukturnaya organizatsiya prigranichnykh TVD v postklassicheskuyu epokhu. Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya. T. 3. Vyp. 1: Prostranstvo i vremya granits. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%201/rubr8-tehnika-tehnologii-nfrastruktura-st2-tynyanovaon-2013.pdf>
12. Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001.
Khauskhof'er K. (2001). O geopolitike: Raboty raznykh let. Mysl', Moskva.
13. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: РОССПЭН, 2008.
Chellen R. (2008). Gosudarstvo kak forma zhizni. ROSSPEN, Moskva.
14. Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dict.t-mm.ru/enc_sl/
Entsiklopedicheskii slovar'. URL: http://www.dict.t-mm.ru/enc_sl/
15. Gottmann J. La politique des etats et leur geographic. P., 1952.
16. Lacoste Y. Une mode qui n'est pas futile // V.-F. Durand, J. Levy, D. Retaile. Le monde: espaces et systemas. P., 1993.
17. Vidal de la Blache P. La France de L'Est (Lorraine – Alsace). P., 1917.